

Малая библиотека природы

Академик **С. С. Шварц**

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ. ФАКУЛЬТЕТ «ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА». М., «Знание», 1975, вып. 1—12.

С 1975 г. изд-во «Знание» начало выпускать новую периодическую серию брошюр «Человек и природа». Вышедшие в течение этого года двенадцать разноцветных книжек малого формата уже позволяют судить о достоинствах и недостатках серии. По жанру эти книжки делятся на несколько групп. Два популярных микроучебника (№ 1 — В. Тимофеев, А. Кончиц «Слово о лесе» и № 10 — Н. Пожарицкая «Слово о биосфере»), два журналистских очерка (№ 2 — И. Литинец-

кий, В. Левин «Многоэтажная земля», и № 7 — В. Ярошенко «Экспедиция «Живая вода»), три сборника газетно-журнальных выступлений (№ 4 — «Сегодня, завтра, вечно», № 9 — «Земля под колесами», № 11 — «Встречи за океаном») и пять проблемных книжек (№ 3 — Н. Реймерс «Большие качели», № 5 — Б. Урланис, Л. Бобров «Живут люди на Земле», № 6 — В. Спичкин «В поисках гармонии», № 8 — О. Бароян, А. Лепихов «Зачем ее беречь» и № 12 — М. Калганов, Л. Лифшиц «Второе рождение»). Пестрота жанров даже при малом объеме каждого издания (96 с.) затрудняет общий обзор. Да и сам периодический характер издания предполагает удовлетворение различных вкусов и потребностей.

Внешне эти книжки производят эстетически тяжеловесное впечатление. Известный рисунок Пикассо из силуэтов голубя, пшеничного колоса и лица человека, подчеркивающий единство жизни, стал символом издания. Кроме того, обложки украшены цветными фотографиями. Но, пожалуй, это все же не книжки, а своего рода маленький журнал, поскольку основное содержание на обложке как бы стерто. Название серии «Человек и природа», номер, год. Но что там, под обложкой, читатель узнает лишь из призыва, напечатанного мелким, трудночитаемым шрифтом: «В этом выпуске читайте...». Прием вполне допустимый, но, безусловно, спорный. Вероятно, лучше было бы содержание выпуска давать на обложке рельефнее. Марка «Знание, народный университет» слишком тяжела для размера книжки, великоват и рисунок-символ.

Структура каждого выпуска в 1975 г. включала четыре основных раздела: редакционный комментарий или предисловие специалистов, основную часть, «Календарь природы» и «Стихи о природе». В текст вкраплены газетно-журнальные врезки «Проблема. Проект. Опыт» и стра-

ничка изречений выдающихся деятелей науки и культуры. Для малого объема всего издания число рубрик явно велико.

Рисунки, серьезные и юмористические, оживляют книжки. В пропагандистской литературе такая графика полезна. В целом лицо издания, видимо, сложилось. Пожалуй, это издание чуть популярней, чем следовало бы. Однако если учесть, что общая экологическая образованность, к сожалению, все еще на очень низком уровне, может быть, так и нужно начинать — от простого к сложному.

Нельзя не признать большого разнообразия серии. Чистая вода планеты, лес, город, научно-техническая революция в связи с биосферой, общие проблемы взаимоотношений человека с природой, демографический взрыв, энергетика, природа и здоровье, физико-химическая концепция биосферы, международное сотрудничество в охране природы, рекультивация земель — вот перечень объектов и вопросов, которые освещены в двенадцати выпусках факультета «Человек и природа» за 1975 г. Ныне все подобные проблемы объединяются термином «экология». И лейтмотивом серии вполне можно считать утверждение этой научной отрасли. Экология человека прямо упоминается с третьего выпуска и проходит красной нитью через многие книжки. Помимо работы Н. Реймерса, практически полностью посвященной исторической экологии человечества, к этой теме возвращаются известный медик О. В. Бароян и журналист А. М. Лепихов. Они подчеркивают социальный характер экологии человека, ее междисциплинарность и важное значение в жизни человечества.

Философия пессимизма чужда авторам серии «Человек и природа». Любая из книжек, в конце концов, построена на оптимизме. Однако, к сожалению, в серии есть и лжеоптимистические высказывания. Например, в очень интересной книжке одного из ведущих наших демографов Б. Ц. Урланиса и журналиста-популяризатора Л. В. Боброва на с. 58—59 пропагандируются идеи переделки природы «соответственно потребностям растущего населения». Утверждается, что «при этом не стоит бояться поднять руку на то, что бесполезно или вредно для человека, хотя бы это и нарушало «естественные биоценозы». Они должны быть такими, какими нужны людям, а не такими, какими сложились стихийно в процессе эволюции». И абзацем ниже: «...высшим критерием здесь служат не отвлеченные рас-

суждения о единстве природы, а прямой учет полезности или вредности данного биологического вида для людей».

Это явный рецидив «лихого кавалерийского наскока» на природу. Человечество изменяло природу и будет ее изменять — такие преобразования неизбежны. Но критерием этих изменений должно быть не просто меркантильное «хорошо-плохо» для людей, по сегодняшней оценке того или иного автора, а учет глубоких законов взаимодействия человеческого общества и человеческого организма с природной средой во всех областях этих связей — экономических, социально-психологических, биологических и т. д.

К тому же «прямой учет полезности или вредности данного биологического вида для людей» может быть произведен только специалистами. Между тем многие явления природы кажутся столь простыми, что судить о них позволяет себе любой. Судить о проблемах квантовой механики или популяционной генетики может только специалист. Неспециалист просто не знает, что по этому поводу можно сказать. А вот о том, следует ли волка охранять или истреблять, рассуждают все, и в недавней длительной дискуссии трезвые голоса биологов-охотоведов просто потонули среди беспечных высказываний людей, которые никогда не видели волка за пределами зоопарка. Между тем проблема «хищник — жертва» ни по своему значению, ни по своей сложности не уступает любым проблемам физики или генетики. Попытки математического моделирования этой проблемы показали это с полной очевидностью. Профессионализм — вот, пожалуй, именно то, в чем больше всего нуждается охрана природы.

Для задач экологии человека не всегда можно дать ответы в конце учебника. Да и учебника нет. Его еще предстоит создать. Не беда, если книжки серии «Человек и природа» о чем-то поспорят. Задачи экологии нужно обсуждать, и эти дискуссии должны быть широко известны. Тут-то и заключен особый смысл серии «Человек и природа», ее специфический характер. Борьба с экологическим кризисом — общелюдская проблема, забота каждого и всех. И новой серии необходимо стать вожаком этого движения, его компасом. Такие предпосылки уже есть. Если основной упор будет делаться на проблемную книгу — смелую и глубокую — успех серии «Человек и природа» обеспечен.